

Мы продолжаем разговор, начатый в канун нового года ("ЭС" № 52, декабрь 1999 – январь 2000 г.), и публикуем монологи художественных руководителей, главных режиссеров и директоров театров.

Какой видится театральная ситуация в целом, каковы насущные проблемы, возникающие в конкретных городах и регионах, каковы перспективы российского театра?

**Анатолий Иванов**  
**Художественный**  
**руководитель Воронежского**  
**академического театра драмы**  
**имени А.В.Кольцова**

Театр уже не может оставаться таким, каким был на протяжении десятилетий, это необходимо понять. Мне всегда казалось, что если мы разрушим репертуарный театр как форму, то театр погибнет. Теперь я полагаю иначе – сейчас в большинстве театров люди вынуждены объединяться не по художественным интересам, а потому что так судьба распорядилась – и оказываются в одной труппе люди с самыми разными интересами и ценностями, как художественными, так и человеческими. Вечно это продолжаться не может.

Я всегда был противником антрепризы, а теперь думаю: просто антреприза в том виде, в каком она существует у нас, не может быть названа формой, пришедшей на смену театру былых времен. Идет "чес" по всей России, и люди, заполняющие зрительные залы за большие деньги, сидят и думают: Господи, да что же это такое? А реклама продолжает уверять, что приехали великие артисты с великим образцом творчества. Стыдно.

Если начать собираться по интересам, может быть, в этом и окажется выход из кажущегося нам безвыходного положения, но только если задачи будут художественными. Я – режиссер, мне нравятся такие-то актеры, я с ними хочу работать, и мы сами научимся зарабатывать деньги на создание художественных произведений. Не думая ни о званиях, ни о почестях.

*Зритель и сцена –*

# Что день грядущий нам готовит?

**Владимир Пахомов**  
**Художественный**  
**руководитель Липецкого**  
**академического театра драмы**  
**имени Л.Н.Толстого**

Это, конечно, звучит несколько дико, но во всей огромной стране, почитающей своих гениев, есть только один театр, носящий имя Льва Толстого, – наш Липецкий театр. 23 февраля исполнилось 23 года моей работы здесь, и имя великого писателя было присвоено уже "на моем веку" – я обращался в Верховный Совет, в Совет Министров, и это было сделано. Мы выбрали себе имя Толстого, потому что считаем себя просветителями. Нас никогда не устраивала репутация театра, который просто ставит хорошие спектакли. Главное – научить людей с самого раннего возраста понимать, что такое искусство, привить им азбучные истины просмотра и восприятия спектакля. Мы с самого начала взвалили на себя огромную просветительскую деятельность – так называемый Липецкий детский эксперимент, о котором на протяжении этих двух с лишним десятилетий достаточно много говорилось. А сегодня...

Подходя к тому рубежу, который наступил 23 февраля, я решил, что необходимо самому ломать то, что своими же руками, душой, нервами возводил. Не хочу, чтобы кто-то пришел потом и сказал: ладно, вы поработали, а теперь давайте все начинать сначала! Я хочу здесь, в этих стенах, создать новый театр, создать не на обломках бывшего, а на фундаменте той традиции русского психологического театра, которую мы твердо ведем все десятилетия.

За последние полгода у нас, фактически, поменялись две трети театра – творческий состав, администрация, ли-

тературная и педагогическая часть. Теперь, видя наши новые спектакли, вы можете увидеть новый театр – совсем молодой, с иной эстетикой. Я рад, что в наших стенах выросла сильная, интересная актриса Елена Оленина. Закончив Школу-студию МХАТ, она вернулась в Липецк, плотно занята в репертуаре, а в конце прошлого сезона заявила о себе как об очень любопытном режиссере, поставив "Кровавую свадьбу" Лорки. Сегодня на ее режиссерском счету две детские сказки, взрослый спектакль-шоу. Все работы Олениной пользуются большим успехом у молодого липецкого зрителя. Я только наблюдаю за работой своей молодежи, помогая, в основном, своим авторитетом и "тираническим началом"...

Я мечтаю, чтобы в новый век (а 5 июня 2001 года нам исполнится 80 лет) Липецкий театр вошел обновленным, но сохранившим то лучшее, что выработано было нашей упорной работой над классикой. Это должен быть театр, который чутко прислушивается к своему времени, не угождая зрителю, а увлекая его за собой. Я знаю, что в российских городах, в нашей российской провинции каждый день с утра до глубокой ночи работают подвижники – на них и держится все в нашей жизни: культура, наука, искусство. Они работают не ради рекламы, не ради зеленых денег – ради высоких идеалов. Так работаем и мы.

Я сознательно меняю облик театра – так подсказывает мое внутреннее ощущение жизни, театрального процесса, и мне очень важно: что будет после меня? Многие мои коллеги, как мне кажется, работают с ощущением: после меня – хоть потолок. Я так не хочу и не могу. После моего ухода ничего не закончится, все продолжат те, кому сегодня 20-25 лет. А значит, буду жить и я...

**Материал подготовлен**  
**Натальей СТАРОСЕЛЬСКОЙ**